

Четырнадцать тысяч лет назад...

Прибрежные воды мира священных мечей Хайфолии.

Одна из комнат среброводного корабля Нэфеуса, принадлежащего барону Лебрахарду.

- Простите, что заставил вас столько ждать. Через три дня я наконец пройду через церемонию избрания и обязательно вытащу меч духов, богов и людей, - сказал Лебрахард Луне, которая сидела на стуле, свернувшись калачиком. - Однако мир бедственной пучины Ивзэейно следит за этим кораблём всё пристальнее. Полагаю, они уже догадались, что вы находитесь здесь.

Потупившись, Луна молча слушала его.

- Как я уже говорил ранее, нет никаких гарантий, что даже меч духов, богов и людей сможет уничтожить вашу судьбу бытия Принцессой Бедственной Пучины. Поэтому я отсеку судьбу того, что вы являетесь жителем Ивзэейно. Если вы отправитесь в пузырьчатый мир, то Феникс Зачатия потеряет вас из виду. И вы должны перестать быть Принцессой Бедственной Пучины.

- У меня есть одна просьба, - сказала Луна, подняв голову.

- Я вас слушаю.

- Недавно я нашла прекрасный серебряный пузырь. Если уж мне придётся уйти в пузырьчатый мир, то я хочу уйти туда.

- Где он находится?

Луна нарисовала магический круг и показала океаническую карту, на которой сияла точка с пузырьчатым миром, который она нашла.

- Хорошо. Тогда я распоряжусь, чтобы мы первым делом отправились туда. Дождитесь меня. Я вытащу меч духов, богов и людей и непременно примчусь к вам.

- Спасибо вам, господин барон.

Корабль моря зелени Айонэйрия.

Его необычайно длинные серебряные волосы парили, словно плыли по воде. Он был высоким, носил пальто сумеречного цвета и смотрел на магический круг своими бесцветными магическими глазами.

Это был выросший Узурпатор Двух Законов Ной.

Его тело выросло из-за того, что он поглотил хаос в свою основу.

Однако главной своей цели он так и не достиг.

Магический круг выводил изображение Луны и Лебрахарда. Ной мог наблюдать за первой через орден Хайнриэля Джейна.

– ...Скорее всего, попытка барона Лебрахарда потерпит неудачу. Даже если он отсечёт её судьбу жителя Ивэзейно мечом духов, богов и людей, ей не сбежать от судьбы бытия Принцессой Бедственной Пучины, – сказал стоящий подле Ноя Ронклус, одетый как дворецкий. Выражение его лица было мрачным, словно он переживал за будущее Луны. – Может, вам лучше остановить её? Думаю, к вам она точно прислушается.

– Есть ли иной способ, Ронклус? – спросил Ной. – Известен ли тебе способ помочь их плану отсечь судьбу мечом духов, богов и людей и сделать её жительницей пузырячатого мира?

– ...Боюсь, что мне приходит на ум лишь неосуществимый в этом океане вздор. Магия, о которой можно только мечтать и которую даже сам верховный владыка демонов Цинния Шивахельд назвал невозможной...

– Так назовите же мне её.

– Магия перерождения, – начал Ронклус в ответ на требование Узурпатора Двух Законов. – Подлинная реинкарнация, отличная от «Ладпилики» и ныне существующей в среброводном священном океане мнимой реинкарнации. Она позволяет переродиться кем-то другим, сохранив свою основу. Реализовав её, когда-нибудь мы сможем преодолеть погибель.

– Если она переродится кем-то другим, то перестанет быть Принцессой Бедственной Пучины?

– Не факт, что удастся полностью разорвать её связь с пучиной, но она ослабнет до предела. По крайней мере Арзенонский Лев Разрушения не родится полноценным. И тогда её ребёнок сможет противостоять судьбе бедствия с рождения.

– ...Всё-таки это единственный способ.

- Всё-таки?

Ной изменил курс корабля моря зелени.

- Куда мы?

- Попробуем свои силы в магии перерождения. Я уже готов к этому.

Ронклус широко раскрыл глаза и не знал, что сказать.

Даже для преодолевшего хаос Узурпатора Двух Законов это была величайшая смертельная преграда. Многие овевшие себя славой заклинатели пытались бросить ей вызов, им не удавалось её преодолеть, и они гибли.

- Порядок этого океана не позволяет полноценную реинкарнацию.

Даже царствующие на протяжении долгого времени сильнейшие из сильнейших обречены однажды обратиться в ничто и исчезнуть, подобно пузырям.

- Как-то, вы, сударь, сказали, что я – свободный ветер, дующий в этом океане.

- ...Да... но... – Ронклус не знал, как ему ответить.

Должно быть, он думал, что по крайней мере в этот раз должен остановить своего господина. Ведь если у него не получится, то их будет ждать лишь отчаяние.

- Вы нужны среброводному священному океану, Узурпатор. Без вас океан продолжит течь лишь согласно установленному порядку. И те, кто не был спасён, останутся таковыми навсегда. А тот, кто действует за кулисами в Паблохетара, будет предоставлен самому себе... Океан лишится свободы и гармонии...

- Свободы и гармонии, говоришь?.. – пробормотал Ной, словно говоря сам с собой. – Пожалуй, это великое дело. Но знаешь, Ронклус, в данный момент я... я не способен на великие дела. Я обрёл хаос и вырос. Возможно, однажды я пойму свои устремления и желания, но... – он посмотрел на магический круг, где отображалась Луна, которая сопротивлялась своей жажде и изо всех сил подавляла чувство тревоги. – Она сказала, что быть добрым значит защищать маленькое счастье, которое кто-то ценит, и что я добрый мальчик.

Эти слова Луна сказала ему в ранние годы его жизни, когда он жил с ней вместе.

- И я не могу допустить, чтобы слова моего благодетеля оказались ложью.

Луна мечтала найти себе спутника жизни, родить ребёнка и счастливо жить вместе с ними. Ной считал, что обязан претворить в жизнь её маленькое счастье. Он хотел претворить его в реальность.

Её слова о том, что доброта кроется в мелочах и о том, что большой доброты не бывает, глубоко запали в душу Ноя.

Ронклус пытался подобрать слова, чтобы переубедить своего господина, но не смог.

Ной привёл корабль моря зелени на Безбожий Материк, расположенный в Двенадцати глубинных мирах. Там он мог заниматься магическими экспериментами сколько его душе будет угодно.

До возвращения Лебрахарда с Эвансманой оставалось всего три дня. Времени оставалось всего ничего.

И всё же со дня посещения мира желаний Ной исследовал магию перерождения в качестве последнего средства спасения Луны. Разумеется, это не гарантировало ему успех.

Готовясь ко дню возвращения Лебрахарда, Ной с головой ушел в магическое исследование «Силики», чтобы заполучить хоть какой-то малейший шанс.

Три дня спустя...

Густое море зелени, а если быть точнее, то корабль моря зелени Айонэйрия, рассекал просторы сияющего серебром океана.

В море зелени стояла ночь.

Этот пейзаж создавал корабль Айонэйрия. В угольно-чёрном небе холодно мерцали семь потоков полярного сияния. Их свет лился в глубины моря зелени, и от него на земле проявились две тени.

Одна принадлежала Узурпатору Двух Законов, а вторая – стоящему рядом с ним его дворецкому.

– Узурпатор, – сказал Ронклус. – Ваше решение окончательно?

- Да, - смотря на сияние, сказал Узурпатор Двух Законов. - Я должен отплатить за добро, которым она одарила меня, когда я был ещё юн.

Его взгляд был направлен вдаль за пределы семи потоков полярного сияния. Ронклус внимательно слушал своего господина, но выражение лица у него при этом было несколько опечаленным. Наверняка Узурпатор Двух Законов знал об этом. Он опустил взгляд и обернулся к дворецкому.

- Думаешь, я потерплю поражение? - без энтузиазма спросил он тоном, в котором чувствовалась непоколебимая уверенность в себе.

Ронклус взглянул в бесцветные глаза господина.

- Мой господин несокрушимый и благородный свободный ветер, дующий в серебряном океане. Преодолевавший любые смертельные опасности с улыбкой на лице Узурпатор Двух Законов не может проиграть.

После мгновения тишины Ронклус вновь сказал.

«Однако...»

Узурпатор Двух Законов молча ждал того, что хотел сказать Ронклус.

- ...Однако на ней лежит вечное проклятие. Ваша сила может раздавить её тень, но снять подобное проклятие невозможно. Чтобы развеять его, придётся буквально рискнуть основой и преодолеть смерть и погибель, - продолжал говорить Ронклус, чтобы заставить господина передумать.

- Есть способ, - намекнул Ной, что он сам об этом говорил.

- ...Прославленные личности из числа неприкосновенных вод пытались, терпели поражение и гибли... - предостерегал его Ронклус снова и снова.

Он уже знал, что этими словами ему не удастся остановить своего господина. И всё же он не мог не сказать их.

- Ронклус, - спокойно сказал Узурпатор Двух Законов. - Я задолжал ей и обязан вернуть этот долг.

- Даже если на вашем пути встанет преграда из многих тысяч смертей?

- Глупый вопрос.

Ронклус не знал, что сказать.

Он больше не мог удерживать своего господина.

- ...В таком случае, Узурпатор...

- Без Узурпатора Двух Законов весь этот участок океана перейдёт под контроль Паблохетара, - перебил Ронклуса Ной. - Не нужно ждать меня, - приказал он своему дворецкому. - Защищай.

Возможно, этот приказ он отдал, чтобы не дать дворецкому отправиться в ад вместе с ним.

Ронклус преклонил колени и низко склонил голову.

- Слушаюсь...

Вдруг раздался звук сильного столкновения, и в море зелени произошло большое землетрясение.

По направлению движения Айонэйрии ни с того ни с сего появился другой корабль. Сразу после чего семь потоков полярного сияния разлетелись на куски.

Корабль моря зелени стремительно терял скорость, а всё вокруг заволочла тьма.

Ронклус сверкнул магическими глазами. Налётчик был очень проворен и уже проник в корабль моря зелени.

- Я избавлюсь от него.

Дворецкий встал и лёгким движением зубами снял перчатку с правой руки.

- Стой, - кратко сказал Узурпатор и обратился к тому, кто находился по ту сторону окутавшей их тьмы: - Я так понимаю, ты всегда здороваешься, ломая корабль...

Раздался звук шагов.

Из тьмы спокойно показался юноша-демон.

- ...Амур.

Названный Амуром юноша ухмыльнулся.

Это был первый владыка демонов, с которым они встретились в Двенадцати глубинных мирах. Несмотря на то, что все владыки демонов были нечисты на руку, с ним Ной смог поладить, и они стали близкими друзьями.

Узнав, что на корабль проник Амур, насторожившийся Ронклус надел свою перчатку обратно на правую руку.

- Доброго вам дня, первый владыка демонов, Тиран-Разрушитель. Надеюсь, в будущем вы не станете потехи ради ломать корабль Узурпатора.

- Ну прости уж. Ведь это он ещё ни разу не ждал, сказав: «погоди».

Лёгким движением большого пальца Амур указал на Узурпатора Двух Законов.

Он усмехнулся.

- Давно не виделись, сударь. Не напомниме, когда мы с вами виделись в последний раз?

- По-моему, всего двести-триста лет назад, – фамильярно ответил Амур на вопрос Узурпатора.

- Ходили слухи, что вы умерли, – окольно спросил Ной: «где и чем вы занимались?».

- А ты, я смотрю, не выглядишь особо удивлённым.

- Потому что вы просто никак не могли умереть.

Амур довольно рассмеялся, а затем ответил:

- Я отправлялся посмотреть на Абсолютный Водоворот.

Узурпатор Двух Законов отреагировал на это предельно серьёзным выражением лица.

Абсолютный Водоворот – это поглощающий всё сущее водоворот, расположенный в мире, который достиг бездны, в глубинах среброводного священного океана. Его также называли Водоворотом Злобы, и он был способен разом поглотить даже малый мир. Он был великим бедствием среброводного священного океана.

Ной его однажды уже видел.

Огромный водоворот, сформированный из ярко-красных звёзд в море мира желаний Равашнэйка.

Поскольку цель Ноя состояла в другом, он не стал заходить дальше и сразу вернулся, но первый владыка демонов отправился посмотреть на него.

- Ну, мы же о вас говорим. Уверен, вы его уже превзошли, сударь.

- Нет, пока не превзошёл. Это тебе не хухры-мухры. К тому же я ожидал немного другого.

Узурпатор Двух Законов посмотрел на первого владыку демонов с любопытством во взгляде.

- Вы как всегда заняты чем-то интересным.

- Это мои слова, - взгляд Амура пронзил бесцветные глаза Узурпатора. - Слышал, ты самовольно решил сгинуть, Ной.

Из-за того, что он проводил магические исследования на Безбожьем Материке, те из базирующихся в Двенадцати глубинных мирах, у кого были острые глаза, знали о том, что Ной пытается разработать магию перерождения.

Одним из них был Амур.

- Я лишь собираюсь вернуть долг.

- Нет никаких гарантий, что ты сможешь вернуться целым и невредимым. Думаешь, я буду просто молча стоять и смотреть на то, как ты зазря гибнешь?

- Думаете, я уступлю хоть кому-то, кроме вас, сударь?

Узурпатор Двух Законов и Тиран-Разрушитель посмотрели друг другу прямо в глаза.

После нескольких секунд молчания Амур указал пальцем на поверхность земли и нарисовал на ней линию при помощи света магической силы.

- Попробуй пересечь эту линию.

Из тела Амура изверглась колоссальная магическая сила, и море зелени содрогнулось с

соответствующим звуком.

- Может, хватит уже игр, господин Амур? Вам незачем делать...

- Отойди, Ронклус. Обеспокоенный Тиран хочет узнать, насколько я сейчас силён. Он проводит меня с улыбкой на лице, как только поймёт, что зря переживает за меня.

Узурпатор Двух Законов нарисовал магический круг. После чего Ронклус погрузился в собственную тень, словно его затянуло туда, и исчез.

- Ты, часом, не стал слабее, Ной?

Чёрные частицы взвились, и деревья в море зелени были начисто скошены одним лишь высвобождением магической силы. Часть служивших барьером корней деревьев была сметена, отчего на них дождём полилась серебряная вода, что находилась снаружи.

- А вы сами-то разве не ослабели от попытки покорить Абсолютный Водоворот?

В ответ на провокацию Узурпатора Двух Законов Тиран-Разрушитель дерзко улыбнулся.

- Хочешь, проверим это?

- «Дэмд Ив».

Узурпатор Двух Законов нарисовал перед собой чёрную септаграмму. Извержение огромного объёма магической силы сильно содрогнуло корабль моря зелени и всколыхнуло воздух с полем магической силы.

- «Догда Азбедара».

Окутанная чёрной септаграммой синяя звезда загудела и полетела в Тирана-Разрушителя.

- Ещё мощнее «Дэмд Ира»? Ты не перестаёшь удивлять меня, - сказал Амур, рисуя перед собой магические круги. - Я тоже продемонстрирую заклинание, о котором ты не знаешь.

Магические круги накладывались друг на друга, образуя орудийную башню. Чёрные частицы в её центре разбушевались и описали семислойную спираль.

- Поехали.

Появилось пламя апокалипсиса. Стоило Амуру повернуть башню, как пламя конца света подчистую уничтожило пространство, через которое прошло, и обратило его в чёрный пепел.

Он использовал это, чтобы нарисовать магический круг.

Выпущенная Узурпатором Двух Законов синяя звезда безжалостно поразила свою цель.

Точнее, она была остановлена. Столкновение, которое уничтожило бы обычный малый мир, сильно содрогнуло корабль моря зелени, и чёрные частицы сошлись в ожесточённом противостоянии с синими, рассеивая искры во все стороны.

Первый владыка демонов Тиран-Разрушитель Амур дерзко улыбнулся и сказал:

– ...«Эгиль Гронэ Ангдроа».

Столкновение двух великих заклинаний со стороны походило на огромный взрыв серебряного пузыря.

Как только бурный поток магической силы утих, посреди поднимающихся клубов пыли показалось два силуэта.

Узурпатор Двух Законов Ной и первый владыка демонов Амур.

Оба были абсолютно невредимы.

– Хе, – усмехнулся один из них. – Ещё увидимся.

С этими словами один из силуэтов исчез.

Когда пыль осела, Амура и след простыл.

– «Давуэл».

Ной нарисовал магический круг, и перед ним появилась объёмная тень. Она выглядела точно так же, как Ной в его ранние годы, когда он встретился с Луной.

Он дважды раскрыл и закрыл ладони маленькой тени. Видимо, проверял подвижность тела.

- Похоже, никаких проблем не будет.

- Вы планируете отправиться в таком виде?

Ронклус взглянул на маленькую тень магическими глазами. Внутри неё находилась основа Ноя, а стоящее рядом основное тело – опустело.

- Это будет первая попытка применения магии перерождения. Даже если у меня получится, существует вероятность того, что я не смогу полностью унаследовать свою силу и память. Я оставлю их в этом теле. Вверяю его вам, сударь.

- Вас понял. Я буду защищать его даже ценой собственной жизни.

Увидев решительность Ронклуса, Ной улыбнулся.

- Оно не стоит твоей жизни. Я просто оставляю его здесь на всякий случай.

- ...Действительно, вы правы.

Поддавшись настроению Ноя, Ронклус тоже улыбнулся.

Итоговый результат магии реинкарнации можно узнать, лишь проведя магический эксперимент на своей основе. Сколько бы теорий ты ни создал, сколько бы тестов ни провёл, в конечном итоге всё сводится к состязанию экспромтом.

Возможно, Ной уже никогда не вернётся.

Они оба это понимали.

Однако Ной ни в коем случае не собирался идти на верную смерть. Поэтому Ронклус тоже улыбнулся, как того и хотел его господин.

- Ну что, мне пора. Присмотри за домом в моё отсутствие.

- Конечно. До свидания, господин, – проводил своего господина Ронклус, словно то был самый

обычный день из их жизни.

Ставший тeneвым телом Ной летел по серебоводному священному океану собственными силами, без корабля моря зелени.

Вскоре он увидел пузырчатый мир, куда собиралась уйти Луна.

Сегодня был тот самый день, когда Лебрахард обещал вернуться к Луне, и последняя уже сделала свой ход.

Судя по всему, её преследовал некто из мира бедственной пучины Ивзэейно, однако Ной заключил, что большим препятствием этот некто не станет.

Проблемой была «Бедственная Пучина Жажды», с которой была связана Луна.

«Пучины» серебоводного священного океана – это такие места, где собираются чувства со всех миров. Их сила была невероятно велика.

Предположение Ноя оказалось верным. Через орден Хайнриэля он заметил, что «Бедственная Пучина Жажды» начала распространяться из утробы Луны.

Показался серебоводный корабль Нэфеус, на котором находился Лебрахард. Тот тут же направился к Луне и вошёл в продолжающую распространяться тьму – «Бедственную Пучину Жажды».

– Проложите мне праведный путь вашими священными мечами! – мужественно воскликнул Лебрахард, чтобы воодушевить своих подчинённых.

– ЗА ПОБЕДУ ЛОРДА ЛЕБРАХАРДА!

Находящиеся на борту серебоводного корабля аристократы-охотники выхватили свои священные мечи и занесли их высоко над головой. Вверх взметнулся святой свет.

– «Лэйборд Анджелам»!!!

Несколько десятков священных мечей, опущенных вниз стоящими на палубе аристократами-охотниками, испустили божественный свет. Разливающееся сияние разрубило тьму и создало белоснежную тропу.

Эта тропа начала тянуться прямо к Луне, однако была поглощена тьмой и оборвалась на полпути.

Все находившиеся на корабле охотники были крайне умелыми, а их священные мечи даже по меркам Хайфолии считались высокоуровневыми.

Но «Бедственная Пучина Жажды» была настолько глубока, что поглощала даже их святой свет.

- Осталась сотня, хотя нет, пятидесяти будет достаточно. Не дотянетесь? - спросил Лебрахард у своих подчинённых.

- ...Пытаемся, но...

- ...Сила разрушения оказалась намного мощнее, чем мы предполагали...

Тропинка из света не то что не тянулась вперёд - они едва поддерживали её в текущем состоянии. Чем больше он будет тянуть, тем короче будет тропа.

Лебрахард сжал меч духов, богов и людей.

В этот миг Ной обогнал их корабль и полетел по прямой к концу дороги из света.

Должно быть, аристократы-охотники его даже толком и не заметили.

Распространяющаяся тьма испускала чудовищную силу разрушения. И Ной в лобовую рассёк её такой же силой разрушения.

Раздались запоздалые восхищённые возгласы:

- Что... это?..

- Что только что?..

Путь был открыт.

Перед ними была дорога, ведущая к Принцессе Бедственной Пучины.

– Тот самый ребёнок? Должно быть, он пришёл спасти принцессу, запертую в клетке Бедственной Пучины.

Лишь один Лебрахард понял, что случилось, улыбнулся и полетел к открывшейся дороге.

– Благодетель Джейна, я – один из Пяти Святых Пэров Хайфолии – Лебрахард Фрэнерос. И, следуя праведности своего друга, я освобожу Принцессу Бедственной Пучины Луну Арзенон от её судьбы здесь и сейчас!

Лебрахард полетел прямо к ней, оставляя за собой световой след. Меч духов, богов и людей Эвансмана с золотой рукоятью и белоснежным лезвием рассеивал свет, напоминая мерцание звёзд.

Лебрахард обнул свою магическую силу и слился с клинком в одно целое.

– ...Стой... СТО-О-О-О-О-О-О-ОЙ, ЛЕБРАХАРД!!!.. – завопил Паррингтон.

Он погнался за Лебрахардом и бросился во тьму, не обращая никакого внимания на то, что она поглощала его самого.

Однако догнать его он не смог.

– Меч духов, богов и людей, секрет четвёртый... – летящий, оставляя за собой световой след, подобно комете, Лебрахард резко вскинул Эвансману. – ...«Меч небесного властителя».

Белоснежная вспышка меча рассекла тьму. Клинок разрубил утробу Луны вместе с «Бедственной Пучиной Жажды».

У неё потекла кровь, чёрные частицы разбушевались и защитили её от клинка в самый последний момент.

Меч духов, богов и людей треснул. Лебрахард собрал последние остатки своих сил и взмахнул мечом сверху вниз.

Меч духов, богов и людей с глухим звуком сломался от самого основания, и вырвавшаяся из тела Луны тьма остановилась.

– ...Спасибо... вам... – едва выдавила из себя Луна, после чего была поглощена течением среброводного священного океана и начала погружаться вместе со сломанным мечом духов,

богов и людей.

В желанный ею пузырчатый мир...

Но в то же самое время Ной проник в этот пузырчатый мир вслед за ней.

Однако направился он не на землю, а в мир богов – место начала и конца мира Эленезия. Божественные владения богини созидания Эленезии, целиком выкрашенные в белоснежный цвет.

Ной высвободил силу своих магических глаз.

В глубинах зрачков, окрасившихся в темновато-пурпурный цвет, появились тёмные кресты. Хаотическая сила разрушения возросла, и первым взорвалось теневое тело Ноя.

Ной пытался уничтожить порядок мира Эленезия. Закон мироздания, что жизнь не может переродиться.

Непрерывно разрушая этот закон, он заложил фундамент для использования магии перерождения.

Разумеется, цена за такое была высока, и теневое тело Ноя развалилось, не выдержав этого.

Если продолжающее уничтожать закон мироздания разрушение будет постоянно появляться в мире богов, то основа Ноя тоже начнёт постепенно разрушаться.

Но перед этим он должен был осуществить реинкарнацию в этом мире с помощью заклинания «Силика». В противном случае его ждала неизбежная гибель.

Но была ещё одна деталь.

Даже сила Узурпатора Двух Законов Ноя могла в лучшем случае лишь вбить клин.

Сила Ноя, рождённого в глубоководном мире и преодолевшего даже хаос, была настолько безумно велика, что выходила за всякие нормы, особенно по меркам этого пузырчатого мира.

Однако её было недостаточно.

Чтобы изменить законы пузырчатого мира, нужно иметь связь с этим миром. Другими словами, пришедший из внешнего мира сделать этого не мог.

Последний толчок должен был сделать житель этого мира.

Поэтому кто-то должен был заметить создающееся в этом мире заклинание «Силика» и применить.

Ной утратил тело, не мог покинуть мир богов и даже говорить.

Всё, что он мог, это ждать появления того, кто воспротивится порядку серебряного священного океана и попытается переродиться.

Ной должен был надеяться на чудо, что в пузырьчатом мире есть кто-то, мыслящий о том же, о чём и Узурпатор Двух Законов, и пытающийся добиться того же, что и он, и при этом обладающий нужной для этого силой.

Именно поэтому этого никогда не случится. Даже в глубоководных мирах знающие толк в магии прославленные личности пытались достичь того же, но сдавались и впадали в отчаяние. Данные миры называли пузырьчатыми как раз потому, что в них не могло быть кого-то такого.

Однако...

До чего странный поворот событий.

Серебряный пузырь, который Луна назвала красивым, оказался миром Эленезии, где жил один идущий против порядка призраков, обладающий глазами с пурпурными молниями.

– Это твои последние мгновения. Назови мне имя, – сказал этот мужчина удивлённой девушке в тёмной пещере. – Твоё имя.

– ...Луна Арзенон...

Завороженно смотря в его магические глаза, она в свою очередь спросила:

– ...А как зовут тебя?..

– Селис Волдигод, – просто так назвал он своё имя.

Такова была вечная клятва между призраком и его невестой.

Луна ушла первой.

Ну а Селис, снова оставшись один, стал ждать того самого часа.

Часа конца мира Эленезия.

В самый последний миг всё сущее, что приближалось к разрушению, высвободило огромную силу. На чём Селис применил заклинание «Силика». Его тело начало рассеиваться, обращаясь в частицы магической силы и исчезая.

И вот он сам того не заметил, как его сознание оказалось в мире богов.

- Позвольте задать один вопрос.

В свои последние мгновения Селис увидел тень маленького ребёнка. Если быть точнее, то даже эта тень была слишком размытой и, наверное, ему просто так показалось.

Селис уже и сам не имел физического тела.

В этот самый миг сознания этих двоих, стремящиеся к одной магии, объединились.

- Зачем вы применили заклинание «Силика»? - спросил Ной.

И Селис дал ему свой ответ:

- Небеса, моря и даже земли — всё приближается к разрушению.

Эти слова Ной уже где-то когда-то слышал.

Вились бушующие эмоции.

- Поэтому мы сгинули. Однако сам я обращусь в меч и продолжу сражаться. И когда-нибудь в этом мире глупец, не способный ни на что, кроме как мारать свои руки в крови, сможет иметь дитя...

Их сознания разделились, и Ной с Селисом начали исчезать, обращаясь в пыль.

Они встретились всего на какое-то жалкое мгновение.

Однако ответ был здесь.

То, чего он не смог обрести, даже отправившись в мир бездны и преодолев хаос.

Он был его отцом...

Ной вспомнил тот разговор с Луной.

- И всё равно родитель есть родитель. Всё-таки его воспоминания преодолели огромные просторы океана и достигли серебряного мира Листэрия. Я считаю, что ты появился на свет потому, что кто-то где-то возжелал этого от всей души.

- Я уверена, что у всех так. Все изо всех сил пытаются жить, не всё идёт так, как тебе хочется, и порой случается такое, с чем ты ничего не можешь поделать... И всё же мы должны стараться изо всех сил и верить, что когда-нибудь мы обязательно сможем сотворить чудо.

- Что такое чудо?

- Это когда наши чувства, желания и доброта оказываются сильнее, чем любые препятствия во всём океане.

- ...До чего же сложная и возвышенная штука это ваше чудо.

Ной задумался.

Чувства этого призрака, который гиб, при этом будучи живым, достигли его через весь серебряный океан.

Поэтому он и появился на свет.

Чувства Селиса из далёкого пузырьчатого мира породили Ноя.

Луна стала Принцессой Бедственной Пучины и подарила Ною, ставшему Узурпатором Двух Законов, причину жить.

Она пришла в пузырьчатый мир и влюбилась в Селиса.

И вот они втроём снова встретились здесь, в Эленезии.

На этот раз как настоящая семья...

- Вот уже сколько миллиардов раз мы лишь передаём своим дочерям печальную судьбу, -

раздался голос богини созидания Эленезии.

Конец был близок.

Скоро этот мир сгинет и переродится в новый.

– Уверена, что тебе тоже не удастся её избежать. Поэтому я решила покончить с этим миром – землями, передаваемыми богинями созидания, и с улыбками смертных, живших под небом Эленезии.

Её полный решимости голос покрыл весь мир.

– Пусть этот мир так и сгинет, а ты, созданная мною богиня созидания, сотворишь новый с нуля силой своих новых полномочий. Я очень прошу и умоляю тебя: отбрось старое начало и обрети новое... – с любовью в голосе сказала мать вззирающей на мир дочери. – Добрый мир лишь для себя одной.

Милития потупилась и задумалась, а затем рассеянно уставилась на пустошь и небо.

Один из колеблющихся тусклых проблесков подлетел к ней и опустился ей на ладонь.

Это была огненная роса Ноя – символ, продолжающий разрушать порядок мира и заставляющий дуть свободный ветер. Покуда она находится в мире богов, порядок не будет властен над миром Милития.

Милития нежно обняла его своими руками. Возможно, она поняла, что это было то, что нужно миру, даже не зная об этом.

Эленезия с Милитией продолжили говорить, и наконец мать напоследок сказала:

– И пусть на сей раз богиня созидания и мир вырастут здоровыми.

В то время как переделавший мир красно-серебряный свет лопнул, сознание Ноя начало угасать.

В его последние мгновения перед его глазами пронеслась спина его великого отца, что продолжал сражаться, и улыбка его доброй матери...